

Рэндидли улыбнулся Симону, когда он выбрал своего спутника. Он и сам ощущал, что в этом быке было что-то необычное, но он бы не препятствовал Симону, если бы он выбрал другое животное. Такие вопросы Симон должен решать собственным умом.

Рэндидли показалось, что Дикий Всадник беспокоится о своих подопечных больше, чем она показывает этим людям. Поэтому он только удивился её поведению и обернулся к своим животным, задумавшись над вариантами. Он шагнул к ним.

– Ну, здравствуй, малышка, – прошептал Рэндидли, посмотрев на ягнёнка белой овцы. – Я понимаю, почему твой родитель отправил тебя ко мне. Да, так ты сможешь расти в силе вместе со мной и со временем сможешь стать даже сильнее своего родителя. Однако...

Рэндидли вздохнул и, покачав головой, продолжил:

– Твоя доброта и непорочность... Мне грустно говорить, то этот путь не для меня. Поскольку мой спутник будет связан со мной, то это изменит твою личность. Ты слишком чист, чтобы я использовал тебя лишь в качестве сосуда. Поэтому извини, но нет.

Маленькое животное лишь пялилось на него своими большими и чистыми глазами и не понимало, о чём он говорил. Но из толпы наблюдающих за церемонией животных величественно вышла вперёд белая пушистая овца и кивнула на слова Рэндидли, после чего она взяла ртом своего ребёнка за загривок и унесла прочь.

– А с тобой... всё наоборот, – сказал Рэндидли, повернувшись к птенцу алого орла. – Ты здесь потому, что твой отец боится меня... однако даже при таком он жаждет моей силы. Хоть... ты так же непорочен, как и тот ягнёнок, но у тебя есть собственная гордость. Тебе ведь не до души то, что я сильный, верно?

После его слов птенец яростно пискнул, соглашаясь с Рэндидли, и отпрыгнул от него, врезавшись своей головой размером с теннисный мяч в тело своего отца. Алый орёл одарил Рэндидли непроницаемым взглядом, отвернулся и так же ушёл прочь.

Рэндидли усмехнулся и встретился глазами с последним животным, что выбрало его. Металлическая собака. Присмотревшись к ней повнимательнее, он подметил, что золотой фрукт, который он ему дал, сотворил чудеса. Глаза животного перед Рэндидли были ясными и сияющими. Их радужная оболочка отливала золотом. Вероятно, это повидавшее многое животное прекрасно понимало, что Рэндидли было нужно от животного, и что спутник Рэндидли уничтожит большую часть личности животного, отобрав его волю.

– Что же до тебя... – начал Рэндидли и покачал головой. – Ты приносишь себя в жертву из-за своей благодарности и преданности. Такие прекрасные мотивы. Но... это излишне. Я не тот, с кем ты хотел бы создать связь души, верно? И даже сейчас ты ощущаешь то, что не подходишь мне.

Металлическая собака кивнула, а потом убежала от него, положив конец «группе Рэндидли», и направилась к животным, стоящим перед маленькой девочкой. В свою очередь, когда девочка заметила собаку, что бежала к ней, её напряжённые чувства дали трещину, и она расплакалась. Слёзы побежали по её щекам, и она рванулась навстречу металлической собаке, рост которой примерно равнялся росту девочки. Когда они встретились, девочка обхватила руками собаку и погрузилась лицом в её шерсть.

При виде этого зрелища Рэндидли улыбнулся и упёр руки в бока.

– Итак, что тебе ещё нужно? Неужели нужен глашатай, чтобы тебя объявить?

– Покажи свою силу, – мягко прогрохотали чьи-то слова. Рэндидли не мог ощущать мелкие детали касательно этого другого существа, но он заметил, что с самого начала оно было здесь. Ведь окружающий то существо Эфир был намного, намного плотнее любого другого Эфира в округе. Рэндидли мог отыскать лишь одно логическое подобному, пускай даже мысль об этом потрясала его.

Но Рэндидли нуждался в его силе. И если оно хочет увидеть его силу...

Рэндидли закрыл глаза.

Симон почесал нос своего быка. Такой спутник полностью удовлетворил его. И само животное тоже было довольно его выбором, хоть вскоре Симон обнаружил, что выражение лица быка было всё таким же, несмотря на то, какие эмоции он испытывает. Морда быка всё время была полусонной, из-за чего Симон в самом начале не думал выбирать его в качестве своего животного.

Симон улыбнулся и уже открыл рот, чтобы что-то сказать своему новому спутнику, но не смог произнести ни слова. Он попытался снова.

По правде, Симон пытался не сказать. Симон пытался вдохнуть, чтобы сказать. Но даже с его характеристиками, что поднимали его над уровнем обычных людей, что позволяло большее время не дышать, его сердце быстро забилося, истрачивая драгоценный кислород.

«Почему... я не могу дышать...!!??» – подумал Симон, широко раскрыв глаза. Но уже в следующий миг Симон получил отклик от быка, который так же не мог дышать, хоть и имел намного большие лёгкие.

Симон быстро развернулся и осмотрелся по сторонам. Вокруг них все люди, все монстры, все Присягнувшие и даже Дикий Всадник неподвижно застыли, лишившись способности дышать. И в центре между всеми ними находился Давид, от которого исходило слабое сияние, когда он улыбался во весь рот, глядя в землю.

В этот момент Симон ощутил часть того, что чувствовала та девочка по отношению к Давиду. Он был... на совсем другом уровне, более высоком уровне, чем все здесь собравшиеся с точки зрения силы.

Он был чем-то большим, чем просто человеком.

После краткого вдоха Рэндидли выпустил Дыхание Фантомного Копья. К сожалению, такую массу людей было очень сложно подавить за раз, а он ещё не мог точно контролировать свой новый навык. Так что получилось, что он задействовал навык на всё вокруг в равной степени, не разбирая монстр то или человек. И после он заставил своей волей парализовать лёгкие всех здесь присутствующих. Рэндидли немного задумался и вспомнил уведомления, которые он получил после того, как Аемон убил того человека в золотой броне благодаря этому навыку.

Поздравляем! Вы прошли испытание Аемона! Вы завершили Путь! Пусть Ваш Путь был долгим, но в конце Вы получили нечто, что получают лишь немногие. Шанс узнать Копьё Фантома. +100 Запас Сил. Вы получили последний знак Фантомного Копья, Дыхание Фантомного Копья (Редкий) Ур 1.

Дыхание Фантомного Копья (Редкий). Позволяет подавлять дыхание всех в окружающей области. При этом Вы также испытаете его эффект на себе. Сила подавления увеличивается с уровнем навыка. Затраты Запаса Сил уменьшается с уровнем навыка. С уровнем навыка увеличивается радиус действия навыка.

По правде, этот навык не имел какого-либо отношения к копьё, но именно он стал главным оружием Аемона. После наблюдения за сражением против человека в золотой броне Рэндидли осознал, что даже характеристики Аемона были далеки от характеристик его противника. Но благодаря этому навыку Аемон смог на полную силу использовать свои способности уклоняться и контролировать ход боя, тогда как его противник буквально задыхался.

По правде, его навык вызывал не настоящее «удушьё», а скорее удушье Запаса Сил. Ведь с увеличением характеристик человека воздух значил для него всё меньше, если вообще значил что-либо. Но если лишить кого-то его Запаса Сил...

Рэндидли вздрогнул от одного воспоминания того, каким немощным он чувствовал себя после использования этого навыка Аемоном. Должно быть, это было самым запоминающимся за всё сражение. Однако когда АEMON убил того человека, он повернулся к Рэндидли, посмотрел на него и просто сказал:

– Ощутил? Тогда удачи тебе.

После этих слов он превратился в пепел и исчез.

Как Рэндидли понял, это была настоящая и окончательная смерть Аемона. Но даже так...

Он ушёл с жизни без страха, оставив Рэндидли это средство, творение всей его жизни, так небрежно, будто он подарил Рэндидли ничего не значащий пустяк. Этот поступок тронул душу Рэндидли, хоть он и не смог осознать, что это на самом деле значило.

Но сейчас Рэндидли отбросил эти мысли, сосредоточившись на настоящем. Земля загрохотала и разверзнулась, открыв дыру-туннель, из которой на белый свет выползло из тьмы существо размером со ствол дерева. Оно остановилось достаточно далеко от Рэндидли, чтобы в случае опасности броситься обратно в дыру.

– Ты... – медленно произнёс Рэндидли, бросив взгляд на висящую над его головой надпись. – Рейд Босс II Ступени?

Из земли вылез Костяной Червь двадцать восьмого уровня. Он посматривал своими чернильно-чёрными глазами, что виднелись сквозь небольшие щели в его толстой костяной оболочке, на Рэндидли.

– I Ступени. Я просто... прятался под землёй, набираясь сил, – молвил червь, выползая немного со своей норы.

– Почему тогда ты бросил своё занятие, чтобы стать моим спутником... – произнёс Рэндидли с напускной небрежностью. Конечно же, в этом существе ощущался некий Эфир. Возможно, это показывало его связь с Системой... или даже влияние Создания.

– Ты ведь понимаешь, что внутри меня находится существо, что должно занять твоё тело?

– Но я даже так выбираю такой путь, – червь кивнул. – Ради моих детей. Если ты поклянёшься защищать их, моё тело станет твоим. Наш вид способен производить бесценный костной шёлк. Я предполагаю, что вас, людей, он весьма заинтересует.

Рэндидли задумался на секунду, а потом медленно покачал головой и сказал:

– Твоей причины недостаточно. Чтобы доверять тебе полностью... я должен узнать твои настоящие мотивы.

– Всё потому, что нет иного способа выжить, – сказал Рейд Босс невероятно усталым и истощённым голосом. – Мы получили шанс вырасти и заполучить силу здесь, в одной из нижних Когорт. Но наши пределы очень жёсткие и тщательно контролируются. Я – Рейд Босс I Ступени. Сам по себе я уже близок к пределу своего развития. Можно назвать чудом то, что я дожил до этих дней... Ты даже не догадываешься о том, как меняются со временем миры после появления Системы. Мой народ... превратится в прах. Разве ты в отчаянии не воспользовался бы каким-то шансом, пусть и опасным? Разве ты не рискнул бы?

– Так ты предпочёл отречься от своей воли... – заговорил Рэндидли, но когда он посмотрел на Костяного Червя, его глаза засияли. Хотя их глаза были такими разными... но на миг глаза Червя напомнили Рэндидли глаза Аемона во время того сражения. В глазах Рейд Босса был тот же пыл и то же безумие. Заполучить силу или проиграть и потерять всё. Желание поставить свою жизнь на кон ради чего-то большего, чем ты сам.

– Моя воля, моя жизнь... – прошептал червь. – Разве это не слишком дешевая цена за мирную жизнь моего народа?

Рэндидли прикрыл глаза. После этого он шагнул вперёд, протянул руку, и существо в его теле с любопытством перетекло на кончик его пальца. После краткого ощущения пальцем на удивление эластичной костяной поверхности существо внутри него вырвалось на свободу и скользнуло в тело другого существа. В месте его проникновения образовалась небольшая трещинка, а после этого из тела червя вырвалась наружу волна Эфира.

(п.п. Примерно такой этот Костяной Червь (Bone Wurm).)